

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЭКСПРЕССИИ В РЕЧИ

Т. ТОЛСТОЙ

(на материале телевизионной программы «Школа злословия»)

**АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ РАБОТЫ
БАКАЛАВРА**

студентки 4 курса 411 группы

направления 45.03.01 – Филология (Отечественная филология)

Института филологии и журналистики

Костяевой Татьяны Александровны

Научный руководитель
доцент, к.ф.н., доцент

_____

Н.В. Свешникова

Зав. кафедрой
д.филол.н., профессор

_____

О.Ю. Крючкова

Саратов 2017

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы обусловлена необходимостью изучения телевизионной речи, творческой индивидуальности журналиста, способов проявления его личностного начала, так как ключевую роль в восприятии телевизионного сообщения играет телеведущий: он является посредником между воспринимаемым и воспринимающим информацию.

Работа выполнена на материале телевизионной программы «Школа злословия». Проанализировано 86 выпусков передачи за период с 2002 по 2014 годы.

Объектом изучения являются экспрессивные лексические единицы, используемые в речи одной из ведущих этой программы – Т. Толстой. Общий объем материала составил 200 экспрессивных единиц, с помощью которых Татьяна Толстая создает неповторимый, яркий и сочный язык.

Цель исследования – выявить и описать экспрессивные лексические средства, используемые в речи Татьяны Толстой как ведущей телепередачи.

Для этого нужно решить следующие задачи:

- выявить состав экспрессивной лексики в собранном материале;
- определить типы экспрессивных единиц, используемых Т. Толстой;
- описать особенности использования экспрессивных единиц в речи телеведущей.

СТРУКТУРА РАБОТЫ:

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы. Общий объем работы – 53 стр.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Специфика телевизионной речи» – теоретическая. Она содержит три основных раздела.

В первом разделе описывается специфика телевизионной речи, а также понятие языковой личности и авторской индивидуальности. Вводится понятие телевизионной речи как выразительной речи, подразумевающей эффект

«погружения» слушающего в речевую тактику и стратегию говорящего. Уточняется основная цель коммуникации в телевизионной передаче – это *эффективное речевое воздействие на публику*.

Кроме этого, обозначены основные особенности телевизионной речи, на которых, по мнению О.А. Лаптевой, Б.Д. Гаймаковой, Н.Г. Мартыненко, строится телевизионное общение. В первую очередь это спонтанный тип телевизионной речи и диалогичность.

Подчеркивается, что для выступления на экране лучше всего использовать публицистический стиль, который оказывает самое эффективное воздействие на зрителя при помощи экспрессивности, эмоциональности, персональности изложения и ясности сообщения.

Другой проблемой, освещаемой в первом разделе, является понятие языковой личности и авторской индивидуальности. Даются определения языковой личности, введенные В.И. Карасиком и Ю.Н. Карауловым. При этом, обращается внимание на то, что личность определенного человека раскрывается через его общение (т.е. язык и речевую деятельность), которое открывает его внутренний мир.

Во втором разделе первой главы описывается роль ведущего телепрограммы. Особый акцент сделан на проблеме языковой личности тележурналиста. Описываются требования, предъявляемые к языковой личности ведущего.

Делается вывод о том, что текст выступления тележурналиста должен быть ярким и экспрессивным, ориентированным на диалог с аудиторией, для того, чтобы ведущему иметь возможность доказать свою точку зрения, выразить свою оценку и приобрести успех среди слушателей.

Третий раздел посвящен рассмотрению вопросов, связанных с категорией экспрессивности, средств ее выражения в публицистической речи. Он состоит из четырех подразделов.

Первый подраздел третьего раздела посвящен определению понятия экспрессии, которая играет значимую роль в арсенале средств, используемых

ведущим телепередачи. Дается определение экспрессивности по лингвистическому энциклопедическому словарю (ЛЭС). Подчеркивается важность того, что экспрессивность характерна для единиц всех уровней языка: фонетики, морфология, синтаксис, лексика.

Второй подраздел третьего раздела описывает конкретные экспрессивные лексические средства языка, которые включают в себя сниженную лексику: (просторечную и разговорную), являющуюся очень ярким средством эмоциональной оценки и экспрессии, и жаргонизмы - слова, основанные на уже известных большинству носителей языка понятиях, наименованиях, но призванные подчеркнуть закрытость и обособленность определенных социальных групп.

Кроме сниженной в состав экспрессивной лексики входит высокую (точнее, устаревшую) лексику, служащую либо для придания речи торжественности, высокопарности, либо для выражения иронии.

Особо выделена такая яркая экспрессивная единица как метафора, которая является воплощением мышления автора, его уникальным видением и ярким изображением картины мира. Приводятся определение метафоры и ее классификации.

Далее говорится об употреблении диминутивов: о том, что они встречаются в речи разных слоев населения, выполняя различные цели, например, для характеристики предметов и явлений окружающей действительности, или для выражения отношения к чему/ кому-либо.

Отдельный фрагмент работы посвящен неологизмам, разным аспектам их описания. Подводится итог тем, что использование неологизмов в речи вызывает большие трудности, поэтому обращение к ним всегда должно быть стилистически мотивировано.

Третий подраздел третьего раздела описывает употребление фразеологических экспрессивных единиц. Приводится определение фразеологизмов как устойчивых «крылатых» выражений, используемых в речи в различных целях: для усиления экспрессивности речи, для придания

ироничности и шутливости высказыванию. Указываются особенности фразеологизмов (например, воспроизводимость, нерасчлененность значения и т.д.), их употребление в различных функциональных стилях (разговорная фразеология, книжная, общеупотребительная), а также деление по эмоционально-экспрессивному критерию. Кроме этого дается классификация фразеологизмов в зависимости от их употребления в неизменном виде или модифицированном с помощью различных приемов трансформации.

В четвертом подразделе третьего раздела описывается использование прецедентных феноменов. Дается понятие прецедентного феномена (ПФ), в которое, по мнению разных исследователей (В.В. Красных, Д.Б. Гудков), входят такие явления как прецедентное имя, прецедентная ситуация, прецедентный текст и прецедентное высказывание [Гудков 1997; Красных 1998]. Подчеркивается, что ПФ – это феномены, хорошо известные широкому кругу лиц и обладающие свойством повторяемости в дискурсе данной языковой личности. Прецедентные высказывания рассматриваются как часть фразеологии в широком ее понимании.

Описывается классификация ПФ в зависимости от их употребления в неизменном виде или с помощью приемов трансформации (классификация в работе основывается на исследовании А.С. Драпалюк).

В конце главы делается вывод о том, что средства создания экспрессии в русском языке могут быть очень разнообразными. Основной их костяк составляют лексические экспрессивные единицы, позволяющие ведущему преобразовать свою речь, делать ее более выразительной и эмоциональной.

Вторая глава «Экспрессивные языковые средства в речи ведущей Татьяны Толстой» – практическая и основана на собственном исследовании с применением теоретического материала. Глава содержит девять разделов. Восемь из них посвящены описанию конкретных экспрессивных лексических единиц, выявленных в ходе анализа речи Т. Толстой. В девятом разделе рассматриваются некоторые особенности функционирования экспрессивных лексем в речи этой ведущей. Рассмотрим их подробнее.

Глава начинается с общего описания исследования: описания программы «Школа злословия» и ее ведущих, выявления общего объема собранного материала (200 лексических экспрессивных единиц) и конкретных групп лексических единиц, встретившихся в речи ведущей Т. Толстой: окказиональная лексика, устаревшая лексика, сниженная лексика, фразеологизмы, прецедентные высказывания, метафора (как языковое средство, в основе которого лежит переосмысление предмета или ситуации), и производные слова, созданные с помощью экспрессивных словообразовательных средств. Соотношение экспрессивных единиц в речи Татьяны Толстой приведено в таблице.

Первый раздел второй главы посвящен описанию первой группы единиц – метафоре. Метафорические единицы представляют собой одну из наиболее объемных групп. Она включает в себя 49 лексических единиц, т.е. 24,5% от общего количества примеров. Метафоры рассматриваются с разных точек зрения.

По В.П. Москвину выделяются простые и развернутые метафоры. Простые метафоры состоят из одной единицы – носителя метафорического образа (*Уютное описание // любого предмета; телевидение - это такое высочайшее искусство, а кто-то к нему относится как к ремеслу, как к проходящему дождю // золотому дождю*). Сложные (развернутые) метафоры – это метафоры, в которых носителем метафорического образа служит группа связанных единиц: *«В чем смысл достижения какой бы то ни было вершины, если знания бесконечны, мир огромен, да и собственно вселенная бесконечна».*

По И. Б. Голуб метафора делится на две основные группы: **анонимные, или общеязыковые метафоры**, которые со временем стали достоянием языка и утратили свою неповторимую емкость и образность (*пламенный защитник; чудовищные недостатки; золотая гора; страшные часы*) и **индивидуально-авторские метафоры**, которые созданы автором в конкретной речевой ситуации [Голуб 2001], н-р, *человек попросил у Бога, чтобы шел через него*

этот поток, позволяющий ему сделать с искусством, которое говорит, никакого Бога нет, вот я всё, я вам буду показывать, и там // **идет холодная мертвечина**//, которая очень легко переходит в глумление и т.д.

Далее описываются модели, по которым создаются индивидуально-авторские метафоры: прилагательное + существительное: **солнечный дурак; золотой список; гоголевский глаз** и т.д. (по такой же модели образованы почти все общезыковые метафоры, которые встречаются в речи телеведущей: **всемирный разум; трепетные сердца; литературное поколение и т.д.**), существительное (в И. п.) + глагол: **рыло идет (рыло – человек)**; наречие + наречие: **по-холодному ужасно** (очень плохо); существительное + существительное (в Р. п.): **поцелуй музыки; суровость жизни; цвет покойника**.

Во втором разделе второй главы описываются фразеологизмы, которые составляют 17,5% от всех лексических экспрессивных единиц и поэтому рассмотрены как обособленная самостоятельная группа. Ведущая использует фразеологизмы в **неизменном виде (прямое цитирование)**: **из-под палки// в Эрмитаж; жить по понятиям; крутишься как лягушка в сметане; закинуть удочку// в океан; и в трансформированном**. В материале представлено 4 способа трансформации ФЕ: изменение количества компонентов фразеологизма (возможно сокращение и расширение состава ФЕ). Собранный материал показал только расширение состава ФЕ: **поймать божественную искру за хвост** (на основе ФЕ *поймать за хвост*); **я просто снимаю все шляпы** (на основе ФЕ *снять шляпу*) и т.д.); замена лексического состава фразеологизма (**дреды развесила** (на основе ФЕ *уши развесила*); **улететь к такой-то матери** (*улететь к чертовой матери*)); морфологическая трансформация (морфологической трансформации в чистом виде не встречается); совмещение нескольких приемов трансформаций одновременно (н-р, замена лексических единиц в сочетании с заменой грамматической формы слова: **в историю почившего** (*почить в бозе*)).

Третий раздел второй главы посвящен прецедентным высказываниям. Они употребляются и в неизменном и в трансформированном виде. Большая

часть ПФ относится к текстам художественной литературы (произведения русской и зарубежной литературы), кроме этого к произведениям устного народного творчества: сказки и поговорки, стихотворные и прозаические цитаты: *«Поэтому у нас выживают в конечном счете, вот, все по Ариону: «Погиб и кормчий, и пловец. Лишь я - таинственный певец» и т.д.»* (стихотворение А. Пушкина «Арион»); *«были когда-то и мы рысаками»* (романс «Пара гнедых» Алексея Апухтина).

Чаще всего ведущая использует ПФ в трансформированном виде. Анализируя собранный материал, мы встретили только три способа из описанных А.С. Драпалюк: замена части лексического состава ПФ (*волшебные сады Никаса Сафонова* (на основе ПФ «волшебные сады Мории»), *добрый дедушка Корней* (на основе ПФ: «добрый Дедушка Мороз»), морфологическая трансформация (*поздоровее будет* (на основе ПФ: «Здоровее будешь»), несколько приемов трансформации одновременно (н-р, *Приносит фонарь в эту тьму*) (на основе ПФ: «Свет во тьме», при этом наблюдается расширение компонентного состава (добавление новых слов: *приносит, эту*), замена *свет* на *фонарь* + морфологическая трансформация (форма П.п. *во тьме* заменена формой В.п. *в эту тьму*) и т.д. [Драпалюк 2010].

В четвертом разделе второй главы описывается экспрессивное словообразование. В работе проанализирована только одна разновидность неологизмов – индивидуально-авторские неологизмы, или окказионализмы, так как подобные новообразования отражают искусство конкретного автора, его умение применять «яркие и стилистически оправданные экспрессивные краски тех или иных словообразовательных моделей» [Голуб 2001: 314].

Описаны такие способы, как аффиксация: (-**ин-** «Мы выясним, что у вас там за// **искрина**»); -**есс-**,-**иц-** «То есть, что вы носите в этом? Я // **критикесса, я критикия, я критикица, по-разному?**»; -**есть/ость**; -**ение** – *хорошесть, надзвездность, надмерность, вычеловечивание* и т.д.) и словосложение: (*серо-буро-малиновая революция; полупоэт*), использование диминутивных суффиксов: *случайненько* – суффикс -**еньк-**, *ослушки* – суффикс

-к-, *электорашка* – суффикс **-ашк-**, *звездянка* (болезнь) - суффикс **-анк-**; *выбрасывальщик* – суффикс **-щик-** и проч.

Примеры с использованием этих средств показывают невероятное чутье ведущей, ее умение идеально подобрать характеристику предметам, людям или событиям, а также выразить тонкие оттенки чувств и эмоций.

Пятый раздел описывает использование просторечной и разговорной лексики. Эта лексика очень показательна: в устах Толстой она звучит непринужденно и помогает привнести оттенок иронии в контекст: *«Прицепляются* (перен., разг. «приставать к кому-либо, неотступно следовать за кем-либо») *к вам в общественном месте или в частном месте»; «В основном они лезут* (перен., разг. «назойливо надоедать чем-либо») *с вопросами о личной жизни, вот, что они делают»; «Такова женская доля - валяться* (разг. «долго лежать// лежать бездельничая») *по диванам и вмешиваться оттуда в политику. Вызов такой» и т.д.* [Ефремова 2000].

шестой раздел посвящен жаргонизмам. При их анализе делается акцент на том, что Т. Толстая использует только лексику общего жаргона. Она вводит такие экспрессивные единицы в текст, во-первых, чтобы придать остроты выражению, во-вторых, чтобы создать интимную неофициальную обстановку, таким образом, расположив собеседника к непринужденному общению: *«Они левую (некачественную) продукцию гонят (продают)»; жить «по понятиям» (по правилам); «хотелось на волю из бомжатника (очень грязное место)»; их толкают на откаты (взятка) и т. д.*

Седьмой раздел второй главы освещает употребление диминутивов в речи ведущей. Известно, что значение уменьшительности может сопровождать эмоционально-экспрессивная окраска ласкательности или уничижительности. Нами было замечено, что Толстая использует в основном уменьшительно-ласкательные формы слов, образованные с помощью суффиксов **-ашк-** (*дурашка*), **-очк-** (*сковородочка*), **-ечк-** (*букашечки*). С помощью этих словоформ ведущая имеет возможность придать разговору оттенок дружественности и близости с собеседником, преподать информацию более

лаконично и интересно, с большей отчетливостью прояснить отношение Толстой к тому, о чем она говорит.

Восьмой раздел описывает устаревшую лексику, которая почти не используется ведущей. Единичный случай ее употребления (слово – *почивший* (*то есть ушедший, забытый*)) показывает, что она лексема служит в речи Толстой только для создания иронии: «в истории *почившего* мэра Лужкова, именно в истории, а не в Бозе».

Завершает вторую главу девятый раздел, в котором анализируется функционирование лексических экспрессивных средств. Указывается, что метафоры служат для наглядности; фразеологизмы украшают речь, делают речь остроумной, оригинальной; прецедентные феномены помогают актуализировать диалог в современности. Чтобы выразить иронию по отношению к кому/чему-либо, Т. Толстая обычно использует просторечную или устаревшую лексику. Примеры с неологизмами позволяют увидеть в ведущей талантливого словоискателя.

Делается вывод о том, что лексические экспрессивные средства нужны Т. Толстой для разных целей: для привлечения внимания, для расположения к себе собеседника, для выражения иронии/ самоиронии, для указания на предмет беседы или просто для создания нужной атмосферы в студии.

Завершается разговор о функционировании лексических экспрессивных единиц тем, что подчеркивается мастерство Т. Толстой как ведущей, позволяющее ей легко находить подход к каждому собеседнику, сопровождать диалог ловкими замечаниями, тонкими шутками и уместными комментариями.

В выводе по главе отмечается умение Т. Толстой использовать разнообразные лексические экспрессивные средства для выражения оценки, создания определенной тональности речи, выражения отношения к адресату и проч.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении подчеркивается, что язык Т. Толстой очень выразителен, а экспрессивность чрезвычайно важна для ее стиля. Лексические экспрессивные единицы, подчиняясь различным целям и задачам, делают речь Т. Толстой необычайно эмоциональной и своеобразной. Ведущая мастерски использует практически весь набор экспрессивных лексических единиц, имеющих в русском языке. Это делает ее речь живой, яркой и неповторимой. Ее писательское воображение дает необыкновенные образы и ассоциации для стандартных ситуаций. Емкие замечания и комментарии задают особую экспрессивность и эмоциональность ее речи.

Список цитируемой литературы:

1. Гаймакова Б.Д. Мастерство эфирного выступления: учебн. пособие/ Б.Д. Гаймакова, В.И. Новикова, М.П. Оссовская – М.: Аспект-Пресс, 2004. – (серия «телевизионный мастер-класс»).
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка/ И.Б. Голуб. – 3-е изд., испр. – М.: Рольф, 2001.
3. Гудков Д.Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний/ Д.Б. Гудков// Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – Вып. № 4.
4. Драпалюк А.С. Прецедентные феномены как один из способов интеллектуализации газетного текста: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19/ А.С. Драпалюк; науч. рук. М. А. Кормилицына; ВАК РФ, Саратов. гос. ун-т. – Саратов, 2010.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный/ Т.Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 2000.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс/ В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002.
7. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения/ Ю.Н. Караулов// Язык и личность. – М.: Наука, 1989.

8. Красных В. В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек. Сознание. Коммуникация)/ В.В. Красных. – М.: Диалог-МГУ, 1998.
9. Лаптева О.А. Соотношение спонтанной и телевизионной речи/ О.А. Лаптева// Проблема спонтанной разговорной речи: сб. науч. труд. – М.: Московский орден Дружбы народов. Государственный институт иностранных языков им. Мориса Тореза. – 1989. – Вып. № 332.
10. Леонтьев А.А. Психология общения/ А.А. Леонтьев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Смысл, 1997. – Вып. №4 – (Серия "Психология для студента").
11. Мартыненко Н.Г. Особенности телевизионного речевого общения/ Н.Г. Мартыненко// Вестн. Северо-Восточного федерал. ун-та им. М.К. Аммосова. – 2005. – Вып. №1. [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-televizionnogo-rechevogo-obscheniya> (27.10.2016).
12. Москвин В.П. Правильность современной русской речи. Норма и варианты: учеб. пособие для студентов вузов/ В. П. Москвин. Федер. агентство по образованию. – Волгоград. гос. пед. ун-т: Перемена, 2004.
13. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь/ Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М.: Сов. энцикл., 1990.